

Рогожин Александр Александрович

ВОЕВОДСКАЯ СЛУЖБА РУССКИХ КОМАНДИРОВ ПОЛКОВ "НОВОГО СТРОЯ" ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

В статье исследуется вопрос об основных принципах назначения на воеводскую службу русских полковников и генералов "нового строя". Назначение воеводой считается частным проявлением правительственной политики в сфере местного управления. Рассмотрены воеводские карьеры известных русских командиров. Делается вывод о смешанном характере воеводской службы русских командиров "нового строя".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 160-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

18. Деникин А. И. Очерки русской смуты: в 3-х кн., в 5-ти т. М.: Айрис-пресс, 2006. Кн. 1. Т. 1. 592 с.
19. Там же. Кн. 2. Т. 2-3. 736 с.
20. Дневники казачьих офицеров / сост. П. Н. Стрелянов (Калабухов). М.: Центрполиграф, 2004. 362 с.
21. Доброволицы: сб. воспоминаний. М.: Русский путь, 2001. 336 с.
22. Донская армия в борьбе с большевиками / сост. С. В. Волков. М.: Центрполиграф, 2004. 655 с.
23. Дроздовский и дроздовцы / науч. ред. В. Ж. Цветков. М.: НП «Посев», 2006. 692 с.
24. Кривошеин С. М. Сквозь бури: воспоминания. М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1959. 254 с.
25. Кринко Е. Ф. Образы противника в массовом сознании советского общества в 1941-1945 годах // Российская история. 2010. № 5. С. 74-89.
26. Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917-1920 годах: воспоминания и документы / отв. ред. Я. П. Карстинь; сост. Я. П. Карстинь, А. И. Спреслис. Рига: Изд-во АН Латвийской ССР, 1962. 528 с.
27. Легендарный комбриг: сб. док. и материалов о Г. И. Котовском / сост. Б. Н. Ройтман и др. Кишинев: Карта Молдавии, 1982. 660 с.
28. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Издательство политической литературы, 1977. Т. 37. 748 с.
29. Марков и марковцы / под ред. В. Ж. Цветкова. М.: Посев, 2001. 552 с.
30. Морозова О. М. Кадровый состав и внутриармейские отношения в вооруженных формированиях в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 2008. № 7. С. 26-38.
31. Мугуев Х. М. Весенний поток: военные мемуары. М.: Советский писатель, 1963. 327 с.
32. Поздняков Е. И. Юность комиссара. М.: Воениздат, 1962. 224 с.
33. Полупанов А. В. Свобода или смерть. Донецк: Донбасс, 1966. 246 с.
34. Разгром Колчака: сб. воспоминаний / под ред. Л. М. Спирина. М.: Воениздат, 1969. 296 с.
35. Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. М. - Л.: Государственное изд-во, 1925. 280 с.
36. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.
37. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.
38. Сопротивление большевизму: 1917-1918 гг. / сост. С. В. Волков. М.: Центрполиграф, 2001. 606 с.
39. Трагедия казачества: в 2-х т. М.: Терра; Книжная лавка - РТР, 1996. Т. 1. 448 с.
40. Фрунзе М. В. Неизвестное и забытое: публицистика, мемуары, документы, письма. М.: Наука, 1991. 272 с.
41. Этапы большого пути: воспоминания о Гражданской войне / ред. В. Д. Поликарпов. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1962. 528 с.
42. Юзевич Л. А. Самодерjeц пустыни: феномен судьбы барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга. М.: Эллис Лак, 1993. 272 с.
43. Ярославское восстание: июль 1918. М.: Посев, 1998. 112 с.
44. 1918 год на Востоке России / сост. С. В. Волков. М.: Центрполиграф, 2003. 463 с.

REASONS, FORMS AND PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES OF "FIGHTING CRUELTY" MANIFESTATIONS IN CIVIL WAR

Mikhail Egorovich Razin'kov, Ph. D. in History
Department of History, Political Science and Culturology
Voronezh State Forestry Engineering Academy
razinkov_mihail@mail.ru

The article is devoted to the manifestations of “fighting cruelty” during Civil War in Russia. The author considers the most important reasons, forms and psychological consequences of exasperation in battle and pays special attention to warriors’ anxieties concerning participation in shootings and also to the formation of the feeling of hate towards the enemy.

Key words and phrases: Civil War; military anthropology; military psychology; cruelty in battle; hate; shootings.

УДК 94(47).047/048

В статье исследуется вопрос об основных принципах назначения на воеводскую службу русских полковников и генералов «нового строя». Назначение воеводой считается частным проявлением правительственной политики в сфере местного управления. Рассмотрены воеводские карьеры известных русских командиров. Делается вывод о смешанном характере воеводской службы русских командиров «нового строя».

Ключевые слова и фразы: воевода; полковники и генералы; полки «нового строя»; служба; местное управление.

Александр Александрович Рогожин
Кафедра истории России
Орловский государственный университет
rogozhin_alexander@bk.ru

ВОЕВОДСКАЯ СЛУЖБА РУССКИХ КОМАНДИРОВ ПОЛКОВ «НОВОГО СТРОЯ» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА[©]

Вопрос о принципах назначения на должности городовых воевод во второй половине XVII в. является очень интересным и малоизученным в таком аспекте, как пожалование воеводством русских полковников и

[©] Рогожин А. А., 2011

генералов. В данной работе предпринимается попытка выяснить принципы назначения русских командиров полков «нового строя» на воеводство и причины, по которым они происходили. Такое направление исследования дополняет картину взаимодействия центральной и местной властей в допетровскую эпоху и те изменения в подходе к назначению главы местной администрации, что происходили уже при Алексее Михайловиче.

Одной из самых реальных возможностей для командиров регулярных полков проявить свои организаторские способности и свою преданность царю в мирный период или в период относительного затишья на театре боевых действий была воеводская служба. Воеводство на всем протяжении царствования Алексея Михайловича и Федора Алексеевича Романовых считалось одной из наиболее почетных служб. Назначение на воеводство для представителя неродовитого дворянства было знаком монаршей милости и наградой за предшествующую службу. Назначались на воеводство только лица православного вероисповедания, из числа природных русских или новокрещеных немцев, что лишний раз подчеркивало значение воеводской службы в структуре государственного управления.

Сущность воеводской службы в Московском государстве, история появления первых городовых воевод, их функции и особенности службы были достаточно подробно исследованы еще дореволюционными авторами [3; 5; 19].

Механизмы взаимодействия воевод с центральной властью и регулирования этих взаимоотношений стали предметом анализа ряда современных исследователей. Г. В. Талина свое внимание сосредоточила на социально-служебном значении воеводства в жизни служилого дворянина, делая вывод о многогранности значений «пожалованья» воеводством в условиях политической жизни Московского царства. Назначение «гражданским воеводом» могло восприниматься как царская опала, если было способом удаления от двора влиятельного в недавнем прошлом вельможи, или, наоборот, было шагом вверх в карьерной лестнице для представителя незнатного рода, знаком монаршей милости [18]. Роль местничества в воеводской службе рассматривал Ю. М. Эскин, которого интересовал сам процесс функционирования такого уникального института, как местничество, в жизни московского и провинциального дворянства, дьячества, купечества и т.п., в различных видах «государевых служб» [21].

Достаточно узкий вопрос о службе русских командиров полков «нового строя» городовыми воеводами освещения не получил, хотя является частью интересного вопроса о пожалованиях за службу «начальных людей» регулярных полков.

Назначение на воеводскую службу командинра полка «нового строя» впервые встречается уже в начале Русско-польской войны 1654-1667 гг. Антоний Алексеевич Грановский (француз на русской службе Жан де Грон, перешедший в православие), командовавший в Смоленском походе полком с инженерно-артиллерийской специализацией, после завершения кампании 1654 г. был отправлен на воеводство в Уфу, где и умер около 1656-1657 гг. [14, с. 319, 332].

Самое раннее упоминание о русском полковнике, назначенном на воеводство, относится к февралю 1664 г. На должности воеводы в Сургуте упоминался стольник Федор Андреев сын Зыков [7, с. 345]. Отдаленность Сургута не должна вводить в заблуждение. Нужды правительства в сильной власти в самых отдаленных уголках Московского государства порой приводили к назначениям заслуженных командинров в весьма далекие города. Мы можем предположить, что назначение Ф. А. Зыкова, в условиях продолжавшейся войны, произошло из-за определенных обстоятельств его служебной карьеры.

В качестве усиления армии В. Б. Шереметева, которой предстояло совершать поход на Украину, в начале 1660 г. был передан рейтарский полк Федора Андреева сына Зыкова. Чудновский поход закончился катастрофой. Оказавшись в безвыходном положении после предательства украинского гетмана Юрия Хмельницкого и сопровождавших русское войско казаков, В. Б. Шереметев принял решение капитулировать. 24 октября 1660 г. русская армия в полном составе сдалась в плен польским гетманам [16, с. 38]. В переговорах с поляками по поводу заключения перемирия под Чудновом и его условиях принимал участие полковник Федор Зыков. Еще ранее этих переговоров Ф. А. Зыков, по сведениям Патрика Гордона, был ранен, но это не помешало ему присутствовать на встрече представителей польской и русской сторон [4, с. 71, 73]. Видимо, заслуги Ф. А. Зыкова, его ранения, активные действия по «сохранению лица» русской армии в этом походе послужили достаточным основанием для назначения на воеводство, которое мы можем рассматривать как проявление «монаршей милости», своеобразную награду за службу.

В октябре 1664 г. упоминался в качестве вологодского воеводы Степан Зубов. В самом начале Русско-польской войны, в 1656 г., Степан Афанасьев сын Зубов служил в звании майора в рейтарском полку. В царской грамоте января 1666 г. он уже упоминался в дворцовом чине стольника [1, с. 355-357], но мы можем с уверенностью сказать, что получил он его ранее, иначе его вряд ли назначили бы на должность воеводы. Последнее упоминание воеводы С. А. Зубова в известных нам документах относилось к апрелю 1667 г. [8, с. 179]. Вполне возможно, что он пробыл воеводой еще некоторое время и был переведен на должность командинра рейтарского полка в конце 1660-х гг., в момент обострения внешнеполитической ситуации на Украине в связи с предательскими действиями гетмана И. Брюховецкого.

Одним из первых русских командинров полков «нового строя» на воеводство был отправлен стольник и полковник рейтарского строя Венедикт Андреевич Змеев. Вполне вероятно, что В. А. Змеев пользовался личным расположением царя Алексея Михайловича, во всяком случае, косвенным выражением подобного благоволения мы можем считать присутствие как самого В. А. Змеева, так и его родственников в свите царя

во время загородных «походов» в 1649-1650 гг. В. А. Змеев получил звание полковника еще в 1656 г. Отличившись в ходе Русско-польской войны 1654-1667 гг. при взятии Кокенхаузена, в сражении под Гдовом и даже в проигранном русскими войсками Конотопском сражении, полковник Змеев продемонстрировал не-заурядные личные качества как командира. Точных сведений об указе царя о назначении В. А. Змеева на воеводство на данный момент не имеется, однако можно предположить, что это произошло не позднее 1667 г., потому что в феврале 1668 г. стольник и воевода Венедикт Андреевич Змеев уже находился на должности воеводы в Тамбове. В грамоте, отправленной из Разряда 13 февраля 1668 г., Змеев именовался «Венедиктом Андреевичем», притом что специального распоряжения писать его с «вич» на тот момент не было. Такое обращение в 1668 г. можно интерпретировать как знак монаршей милости, выражение свое благоволения и уважения за военные заслуги новоиспеченного воеводы В. А. Змеева [17, с. 273].

Однако уже в марте 1668 г. В. А. Змеева отзвали обратно в Москву, назначив на его место думного дворянина и воеводу Я. Т. Хитрово [6, стб. 725]. Столь срочный вызов может объясняться тем фактом, что в начале 1668 г. в Белев против попытавшегося отложитьсь от Москвы гетмана И. Брюховецкого Алексей Михайлович планировал выдвинуть армию кн. Ю. А. Долгорукова [16, с. 45]. Вполне вероятно, что В. А. Змеев как один из наиболее опытных командиров в русской армии предназначался для участия в этом походе. В указе Алексея Михайловича о назначении на службу 16 февраля 1668 г. не обозначены имена командиров рейтарских полков, но замечено, что «...с боярином и воеводы, с князь Юрьем Алексеевичем Долгоруково с товарыщи, указал Великий Государь быть на своей государеве службе... полковником рейтарским с рейтарами...» [6, стб. 716-717].

На этом карьера В. А. Змеева как воеводы не была закончена, потому что спустя год, в августе 1669 г., он получил новое назначение. 28 августа 1669 г. В. А. Змеев назначен на место воеводы в Вятку, где он находился, по крайней мере, до лета 1672 г. [9, с. 235].

В сентябре 1667 г., уже после подписания Андрусовского перемирия с Речью Посполитой, был упомянут в качестве свияжского воеводы еще один полковник «нового строя», командовавший в 1660-х гг. в Новгородском разряде рейтарским полком, - Давыд Иванов сын Зыбин [2, с. 209].

В 1672 г. был назначен воеводой в Саранск один из самых ярких русских командиров полков «нового строя» Григорий Иванович Косагов [6, стб. 885]. В данном назначении еще более отчетливо проявился характер воеводской службы командиров регулярных полков как вида пожалования и награды за службу. В 1671 г. Г. И. Косагов участвовал в подавлении восстания С. Разина, отвозил на Дон к казакам царскую казну, приводил донских казаков к крестному целованию - подобные удачные действия были вознаграждены. Вместе с тем наличие в районе Поволжья такого известного «стольника и полковника копейного и рейтарского строю» позволяло лучше контролировать антиправительственные выступления, имея возможность подавить их на раннем этапе за счет военных талантов и решимости Г. И. Косагова [13, с. 60, 70-71, 102-103, 169-170].

С началом Русско-турецкой войны 1672-1681 гг. русские командиры были направлены в полковую службу. 4 сентября 1674 г. в росписи «по полкам боярам и воеводам на службу Великого Государя» в Большом полку под командованием боярина и воеводы кн. Ю. А. Долгорукова были указаны восемь рейтарских полков, все под началом русских полковников. В числе этих полковников мы встречаем: «1-й полк стольник и полковник Венедикт Андреев сын Змеев... 3-й полк Федор Андреев сын Зыков; 4-й полк Степан Афанасьев сын Зубов...» [6, стб. 990]. Мы видим, что наиболее ценные русские командные кадры полков «нового строя» с началом военного конфликта переводились незамедлительно в состав действующей армии, что лишь подчеркивает мысль о временном характере воеводской службы для них.

Воеводские функции для командиров полков «нового строя» в основной своей массе не отличались от типичной деятельности русских городовых воевод XVII в. Общеизвестно, что городовым воеводам поручался набор войска, раздача денежного и хлебного жалованья, разверстание службы между служилыми людьми. Кроме того, они обязаны были ловить воров, разбойников, преследовать беглых, принимать меры против пожаров, эпидемий, запрещенных игр, соблазнительных зрелиц, корчевства. Они должны были искоренять раскол, заботиться о том, чтобы духовенство исполняло свои обязанности, чтобы прихожане посещали церковь [20, с. 828]. Примерно в этой же области были поручения и обязанности, возлагавшиеся царской властью на воевод из числа русских командиров. Так, Степану Зубову, в бытность его вологодским воеводой, царь указывал собрать с подконтрольных ему земель каменщиков и кирпичников и выслать их в Москву для дворцовых и городских построек [1, с. 355-357].

Однако власть не забывала профессиональные особенности воевод, в недавнем прошлом с успехом сражавшихся против Речи Посполитой, командуя полками «нового строя», поэтому отдельные поручения были специфичны. Например, в феврале 1668 г. в Тамбов к воеводе В. А. Змееву была отправлена из Разрядного приказа уже упоминавшаяся выше грамота с повелением, сыскав беглых рейтар, находящихся в городе, написать их, а также их родственников и просто вольных людей в драгунскую службу. Согласно этой грамоте, обучение необходимо было поручить начальным людям, которые до пашенной поры должны были выучить новоприборных драгун полковому строю. При этом стольнику и воеводе В. А. Змееву указывалось лично контролировать обучения драгун, а также чтобы он ко всему прочему «...да и при себе их тому строю велел учить по часту ж» [17, с. 273-275].

В регентство царевны Софьи на должности воеводы оказался военачальник в звании генерала, что само по себе представляет уникальный случай. Речь идет о Матвее Осиповиче Кровкове, который в 1680-х гг. был воеводой в Якутске.

В 1679 г. царь пожаловал его званием полного генерала. Отличившийся в ходе Чигиринских походов командир Второго выборного полка М. О. Кровков после смерти Федора Алексеевича оказался в числе самых опытных русских командиров полков «нового строя». Однако Стрелецкий бунт 1682 г. перечеркнул карьеру генерала М. О. Кровкова.

30 апреля 1682 г. солдаты Второго выборного полка подали челобитную, в которой обвиняли своего командира в злоупотреблениях и притеснениях. По этому обвинению, для умиротворения бунтующих солдат и стрельцов, М. О. Кровков был заключен в тюрьму с конфискацией всех земельных владений [15, с. 118]. После подавления бунта М. О. Кровков был немедленно выпущен из тюрьмы, что лишний раз доказывает, что сам его арест не более чем временная уступка мятежникам.

Тем не менее фигура скомпрометированного себя М. О. Кровкова не устраивала власть при поиске кандидатуры на место командира Второго выборного полка. Полк ему так и не вернули, возможно, побоявшись дальнейших обострений отношений с солдатами. По-видимому, преследуя двойную цель - наградить заслуженного генерала почетным «местом» и одновременно с этим удалить его подальше от столицы и недовольных им солдат - генерал и был назначен на воеводство в Якутск.

Для царской власти в подобном назначении также крылась немалая выгода. Обстановка в Якутске и прилегающих к нему землях в первые годы регентства Софьи была крайне нестабильная. Накануне назначения М. О. Кровкова воеводой Якутский острог серьезно пострадал от морового поветрия. Больше ста человек обоего пола, молодых и старых, различных чинов и званий умерло, что, принимая во внимание слабую заселенность русскими людьми этого края, было серьезной цифрой [11, с. 131]. Кроме того, участились бунты среди якутов и прочих местных племен, обязанных платить ясак в царскую казну. Да и сам ясак платился нерегулярно и не в полном объеме [Там же, с. 155-156]. В такой обстановке требовался решительный руководитель, сумеющий противостоять набегам непокорных местных племен и «сильной рукой» устанавливающий правила для всех без исключения. Генерал М. О. Кровков, за время Русско-турецкой войны 1672-1681 гг. не раз доказывавший личную храбрость перед неприятелем и имевший опыт руководства небольшим городком (еще до назначения командиром Второго выборного полка более года он провел городовым воеводой в Кокшайске, был некоторое время комендантом Чигиринской крепости после ее взятия в 1676 г. [15, с. 114, 562-563]) как никто другой подходил на эту роль.

На должность якутского воеводы М. О. Кровков был назначен в 1683 г., однако, учитывая удаленность Якутска, отсутствие какой-либо транспортной системы и небольшую скорость передвижения, думный генерал прибыл в Якутск только 16 мая 1684 г. [11, с. 155].

В качестве якутского воеводы М. О. Кровков пробыл до 1686 г., когда на его место был назначен стольник П. П. Зиновьев [12, с. 262]. Тем не менее по факту М. О. Кровков находился на должности дольше, ожидая приезда своего преемника. Последнее упоминание о думном генерале в Якутске относится к июлю уже следующего, 1687 г. [10, с. 350]. За время своего воеводства генерал успел подавить восстание якутов, на протяжении нескольких лет беспокоившее местную администрацию, вполне успешно боролся с раскольниками и даже руководил работами по возведению нового острога в Якутске [Там же, с. 315-317, 353; 11, с. 125-126].

Причины назначения на должность воеводы командиров полков «нового строя» различны, но практически всегда кроме выполнения функции своеобразной награды за верную службу назначения еще и приносили пользу центральной власти. В правление Алексея Михайловича, еще до отмены местничества в 1682 г., уже начал проявляться новый подход к назначению на должности в государственном центральном и местном управлении. Русские полковники и генералы, имевшие боевой опыт, обладали еще и административными способностями, т.к. руководство полком «нового строя» предполагало и решение бытовых и хозяйственных вопросов, в суть которых обязан был вникать командир. Поэтому, оказавшись в должности воеводы, командир полка был способен быстро решать все проблемы в управлении подведомственной территорией. Кроме того, очень часто назначение полковников и генералов воеводами предполагало применение ими своих профессиональных знаний и умений, что делало их фигуры в качестве главы местного управления особенно привлекательными. Достаточно вспомнить формирование в Тамбове нового драгунского полка воеводой В. А. Змеевым, назначение в Саранск Г. И. Косагова (когда даже после подавления восстания С. Разина в Поволжье остались локальные очаги напряженности) или разгром восстания якутов генералом и воеводой М. О. Кровковым.

Безусловно, назначение городовым воеводой оставалось также и пожалованием, наградой, которую получали отличившиеся командиры. Обычно назначения происходили после совершения действий, вызывающих монаршее расположение, будь то подвиги на поле боя или проявление лояльности и преданности иным способом. Тем не менее центральная власть в лице приказов не забывала о главном предназначении русских полковников и генералов, в случае военной опасности мгновенно призывая их на службу к регулярным полкам и посылая на их место других воевод.

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. IV.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициою Императорской академии наук. СПб., 1836. Т. IV.
3. Андреевский И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864.
4. Гордон П. Дневник: 1659-1667. М.: Наука, 2002.
5. Градовский А. Д. История местного управления в России // Собр. соч. СПб., 1899. Т. II.
6. Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского величества канцелярии. СПб., 1852. Т. III.
7. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1851. Т. IV.
8. Там же. СПб., 1853. Т. V.
9. Там же. СПб., 1857. Т. VI.
10. Там же. СПб., 1867. Т. X.
11. Там же. СПб., 1869. Т. XI.
12. Древняя Российская Вивлиофида. Изд-е 2-е. М., 1788. Ч. III.
13. Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов. М., 1962. Т. III.
14. Курбатов О. А. Полк Антония Грановского в походе 1654 г.: о положении иноземных специалистов инженерного и артиллерийского дела в русском войске // Иноземцы в России в XV-XVII веках: сборник материалов конференции 2002-2004 гг. М., 2006. С. 316-336.
15. Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории: 1656-1671 гг. М.: Древлехранилище, 2006.
16. Малов А. В. Русско-польская война. М.: Цейхгауз, 2006.
17. Сборник князя Хилкова. СПб., 1879.
18. Талина Г. В. Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества в начальный период становления абсолютизма в России: 1645-1682 гг. М.: Прометей, 2001.
19. Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856.
20. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефремова. СПб., 1894. Т. VI а.
21. Эскин Ю. М. Очерки истории местничества в России XVI-XVII вв. М.: Квадрига, 2009.

**VOIVODE SERVICE OF RUSSIAN REGIMENT COMMANDERS OF “NEW ORDER”
IN THE SECOND HALF OF THE XVIITH CENTURY**

Aleksandr Aleksandrovich Rogozhin
*Department of Russian History
Orel State University
rogozhin_alexander@bk.ru*

The author researches the question about the basic principles of the assignment to voivode service of Russian colonels and generals of “new order”. Voivode assignment is considered as the particular manifestation of governmental policy in the sphere of local management. The author considers the voivode careers of famous Russian commanders and makes the conclusion about the mixed character of the voivode service of Russian commanders of “new order”.

Key words and phrases: voivode; colonels and generals; regiments of “new order”; service; local management.

УДК 93/94

В предлагаемой статье рассматриваются основные особенности правового статуса российских профсоюзов в процессе их активного «огосударствления» на первоначальном этапе социалистической организации труда российского пролетариата, в эпоху проведения государственной политики, получившей название «военный коммунизм». В работе анализируются соответствующие нормативно-правовые акты, отразившие ключевые особенности данной политики и ставшие правовой базой для дальнейшего процесса формирования и функционирования советских профсоюзов на основе марксистско-большевистской идеологии.

Ключевые слова и фразы: российские профсоюзы; социалистическая организация труда; российский пролетариат; коллективный договор; огосударствление профсоюзов; идеология большевизма; «военный коммунизм»; субъекты публичного права.

Борис Евгеньевич Рошин
Кафедра гражданского права и государства и права
Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова
pravoborise@mail.ru

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ РОССИИ:
ОКТЯБРЬ 1917 - 1920-Е ГГ. (К 105-ЛЕТИЮ РОССИЙСКИХ ПРОФСОЮЗОВ)[©]**

Главное предназначение российских профсоюзов как общественных организаций заключается в эффективном осуществлении функций представительства и защиты социально-трудовых прав и интересов работников.